

НЕ В СИЛЕ, НО В ДУХЕ ПОБЕДА

Патриотическая серия

Не в силе, но в духе победа

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Не в силе, но в духе победа / Издательство «Четыре»,
2026 — (Патриотическая серия)

ISBN 978-5-908079-61-7

Что остаётся с человеком, когда слова становятся сильнее времени? Этот сборник как пространство честного и глубокого высказывания. Проза и поэзия «Патриотической серии» объединяют тексты авторов, в которых звучат мудрость прожитого, честь выбора и внутренний свет. Здесь истории стойкости и верности, народного единства и любви к родной земле, силы, рождающейся в сердце. Книга создана для тех, кто ищет опору в слове и хочет почувствовать дыхание времени. Чтобы сохранить память, поддержать дух и напомнить: настоящая сила начинается внутри и передаётся через слово.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-61-7

, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Роман Абубакер	8
Люблю тебя, моя Россия	9
Песни Победы	10
Россия!	11
Дорога...	12
Татьяна Айнутдинова	13
Мобилизован	14
Где-то там далеко на окраине	15
Письмо брату	16
У войны не добрая душа	17
Пропавшие без вести	18
Не забывайте подвигов солдат	19
Русский воин	20
Солдат, ушедший на войну	21
Я тебя вытащу	22
В окопе сыром	23
Эрика Алёшина (Татьяна Тарасова)	24
Материнский платок	25
«Остыла война, написав эпилог...»	27
Письмо сына	28
Сказанье о семье Россия	29
Часть 1. Сердце Земли	29
Часть 2. России соль	30
Вставай, страна огромная!	32
Наталья Бабочкина	33
Куликовская битва	34
Мы веруем	37
Татьяна Бобровская	38
Смотри, Максимка, пулемёт	39
Семья фронтовиков	40
Военное детство	41
Победный вальс	42
Женщины завода	43
Они видели ад	44
Веселись, детвора! Сегодня нет войны!	45
Мамам всех воинов посвящается	46
Детство на потом	47
Женский батальон	48
Пылали небо и земля	49
Георгий Бурцев	50
Письмо в 41-й год	51
Майский парад	52
Гошка	53
Был месяц май	56
Железные солдаты	58
Вера Гусева	59

Мемуары старого дилижанса	60
Екатерина Евстигнеева	64
Несокрушимый свод	65
Пролог	65
Средние века	65
Новое время	66
Новейшее время	68
Эпилог	70
Вячеслав Егоров	71
Я вернусь!	72
Мысли о героях	73
Рассказ солдата	74
Елена Есина	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Не в силе, но в духе победа.
Сборник прозы и поэзии
Составитель Наталья Козлова**

Серия «Патриотическая серия»

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2026

Роман Абубакер

Родился 31 марта 1972 года. Генеральный директор производственной компании, в прошлом ювелир и ограничик алмазов. В 1989 году был признан лучшим ограничиком в СССР. Служил морским пограничником с 1990 по 1992 г. В 2023 году основал бренд Arekatі, занялся производством электроники и онлайн-торговлей. Продвигает бальнеологическую продукцию. Пишет стихи с 2023 года, номинант на премию «Поэт года». Публиковался в альманахах и награждён медалями «Михаил Лермонтов: 210 лет», «Александр Пушкин: 225 лет» и «Александр Блок: 145 лет». Музыкант, автор песен и книг: «Мелодия моей души», «Осень бродит по дорожкам», «Прошу, не говори "прощай"».

Люблю тебя, моя Россия (акrostих)

Люблю тебя, моя Россия,
Юг тёплый, север и моря.
Борьба столиц, периферия,
Люблю весь год до декабря.
Юнцом шагал по всем дорогам
Твоим, по разным городам.
Европа будет ещё долго
Бояться нас, сродни врагам.
Я вижу тех, кто правит миром,
Молчу, но нужно говорить.
О тех, кто в воинском мундире,
Язык могли наш сохранить.
Россия – сильная держава!
О ней прекрасные слова!
Сама вольна и величава,
Содружество народов и глава!
Идущая упрямо к цели,
Я верю силе «Цитадели».

Песни Победы

Песни Победы звучат на курганах,
Ветер колышет знамёна все вновь.
Вспомним о всех дорогих ветеранах,
Кто проливал там за Родину кровь.

Встанем и вспомним родные их лица,
Вспомним о тех, кто остался в земле.
Подвиг народа в сердцах сохранится,
Будет сиять в негасимом огне.

Праздник великий, в веках сохранённый,
С болью и грустью о трудных годах.
Будем бойцов помнить всех поимённо,
Тех, кто в отваге забыли про страх.

Слёзы пусть есть, но они – слёзы гордых,
Родину что отстояли свою.
Гнали врагов всех жестоких и твёрдых
В каждом суровом и ярком бою.

Сквозь пепелища, сквозь боль и утраты
Шли до конца, не жалея себя.
Вечная слава советским солдатам,
Жизни отдавшим, Отчизну любя!

Май сорок пятого, знамя Победы
Гордо взметнулось над миром в огне.
Подвиг народа, отцов наших, дедов
Вечно останется в нашей стране.

Знамя свободы над нашей державой,
Счастье народ заслужил всё сполна.
Гордость храним мы с немеркнувшей славой,
Где за Победу – большая цена.

Слава героям! Их подвиг бессмертен!
Память о них пронесём сквозь года.
Мирное небо – их главный завет нам,
Помнить об этом должны мы всегда!

Россия!

Россия – страна, наша гордость и сила!
В тревожное время всегда мы с тобой!
Мы встанем за правду – ты так нас учила!
За правду и веру – за мир и покой!

За доблесть и честь боевых офицеров!
Мы встанем за наших погибших бойцов!
За всех, кто нам дорог, кто служит России!
За вечную память! За подвиг отцов!

И деды врагов никогда не прощали!
Кто шёл за Победу, сражаясь в боях.
Россию, как мать, до конца защищали,
Навеки останутся в наших сердцах.

В единстве народа – великая сила!
Где сильное братство народов твоих!
Во все времена! Славься, наша Россия!
Храни свою силу, во имя Святых!

Священная наша Россия – Держава!
Останется мощной веками страной!
Где Бог нас хранит! Где отвага и слава!
Где каждый, кто встал на защиту, – Герой!

Сила России внутри нас самих!
Мы патриоты Великой Державы!
Миссия русских – в единстве своих
Братских народов для мира и славы!

Дорога...

Когда твоя трудна дорога,
Легко сдаваться не спеши.
Ты подожди ещё немного,
Пройдись по уголкам души.

Увидишь множество ступенек,
Как ты по ним упрямо шёл,
Не поддавался своей лени,
Терял, бывало, что нашёл.

С характером своим упрямым,
Ты поднимался высоко.
Кому-то становился «самым»,
А кто был просто далеко.

А милым всем, увы, не будешь,
И невозможно всё познать.
Профессий сотню не освоишь,
На потолке не будешь спать.

Два пиджака ты не наденешь,
Сказать захочешь – не молчи.
А если вдруг ты захмелеешь,
Держи себя и не ворчи.

И если ты, дойдя до цели,
Сломался, руки опустив,
Ты вспомни тех, кто не робели,
И встань опять, будь терпелив.

Ты подожди ещё немного
И сам сдаваться не спеши.
Всему всегда своя дорога —
Дорога собственной души.

Татьяна Айнутдинова

Выросла в посёлке Карымкары, затем уехала учиться в город Ханты-Мансийск, где получила высшее педагогическое образование. Живёт и работает в Ханты-Мансийске. Долгое время работала воспитателем в детском саду. На данный момент по профессии учитель – дефектолог-логопед, помогает детям с ОВЗ.

Член «Женского движения» от партии «Единая Россия», занимается благотворительностью.

Автор нескольких образовательных программ для работы с детьми, а также автор сборника стихов «Поговори со мною, друг».

Мобилизован

Пришла повестка, в сердце стон,
Руки безжалостно дрожат.
Любимого забрал военкомат,
Мобилизован, назад не возвратят.

Как отпустить? Не знаю я,
Теперь лишь только ожиданье.
Прошу, вернись, вернись живой,
Развей моё переживанье.

Я каждый день молюсь, прошу,
Чтоб ты вернулся невредимым.
Я верю, я тебя дождусь,
Мой единственный, любимый.

Прошло полгода, нет вестей,
И вдруг звонок с военкомата.
«Простите, сожалею, нет теперь...
Ваш муж погиб, пытаюсь вытащить собрата».

Как сыну объяснить, что папы нет?
Уже не будет с ним душевных разговоров.
Что папа, вечно молодой,
Встал в ряд многочисленных героев.

В душе моей лишь пустота,
И сердце разрывается на части.
Ты жизнь моя, моя мечта,
Без тебя уже не будет счастья!

Он был стеной, защитой и опорой,
Надёжным другом, мудрый проводник.
Теперь лишь память, и свеча у аналая,
И тихий шёпот, что акустикой звучит.

Уходят настоящие мужчины,
И мир становится чуть-чуть бедней.
Остались только отзвуки, былины
И память тех, кто был душой сильнее.

Мы будем жить, храня его заветы,
И воплощать мечты, что не достиг.
Пусть будет вечно в памяти согретый
Наш папа, наш герой, наш светлый миг.

Где-то там далеко на окраине

Где-то там далеко на окраине,
На враждебной чужой стороне,
На земле солдат, пульей раненный,
Вспоминал о своей семье.
Он с другими, как он, Иванами,
Что в сыром окопе лежат,
Вспоминал ушедших товарищей,
Что в могиле теперь лежат.
Не сдавайся, брат, до последнего,
Пусть бежит проклятый фашист!
Бей его за Россию-матушку,
За сестру, за брата, за мир!

Письмо брату

Привет, братишка,
прибывший герой,
а помнишь выстрел тот, в окопе,
что на миг вернул тебя домой?
Где мать и сестры,
Родина и тыл.
А сколько вас, мальчишек славных,
чужеродный порох загубил?
А там, где вырос ты, леса, луга и птичек стаи.
Где жизнь, и счастье,
и мир над головами.
Мы все гордимся, брат, тобой,
И всем героям низкий наш поклон.

У войны не добрая душа

У войны не добрая душа!
Даже романтизма нет в ней ни гроша.
Боль в ней и разруха,
В жилах стынет кровь.
Плачет мать-старуха,
Прощаясь с сыном вновь.
Помолилась Богу,
Просит: «Защити.
Пусть вернётся в дом мой.
Бог, благослови!»
И вернётся в дом он,
Ранен, но живой!
Пусть гордится мать им,
Он теперь герой.
На груди награды,
Белеет седина,
На лице морщины,
Потухшие глаза.
Этому солдату помогла в пути
Матери молитва: «Бог, благослови!»

Пропавшие без вести

Пропавшие без вести больше не скажут,
Пропавшие без вести не закричат.
Эти солдаты штурмом не встанут,
Их автоматы навеки молчат!

Не забывайте подвигов солдат

Не забывайте подвигов солдат.
Не забывайте, люди, о войне.
Не забывайте историю, ребята!
Пока мы будем помнить,
Продлится мир на всей земле!

Русский воин

Русский воин сделан из стали,
Русский воин стоит стеной.
Русский воин на колени не встанет.
Он всегда охраняет России покой!

Солдат, ушедший на войну

Солдат, ушедший на войну,
Всегда мечтает к матушке вернуться.
Но он ушёл, чтоб защищать страну.
Без храбрости его наш мир не обойдётся.

Я тебя вытащу

В поле чужом, усеянном минами,
Я мужа тащу под пулями сильными.
Свистят они зло над моей головой,
А я лишь шепчу: «Потерпи, дорогой...»
Земля под ногами дрожит и горит,
И страх ледяной за спиною стоит.
Но сердце стучит, заглушая войну:
«Я не отступлю, я тебя дотяну!»
Нельзя мне сдаваться, нельзя падать ниц
Средь всполохов адских и мёртвых зарниц.
И вот уже госпиталь... Белый халат...
Я всё же смогла, мой любимый солдат.
Сквозь слёзы шепчу, глядя прядь у виска:
«Не зря ведь, мой милый, за тобою я шла».

В окопе сыром

В окопе сыром мальчишки
На страже границы сидят,
Смотрят в небо на вспышки
И молча на запад глядят.
В руках их лежат автоматы,
Холодные, как эта грязь.
Вчерашние дети – солдаты,
И прозвучал приказ.
Приказ вроде бы простой,
Чтоб защитить дом родной.
И они живой стеной
Встречают суровый бой.
Сжимают приклады до боли,
Вгрызаясь в холодный редут.
И нет у них выбора, воли —
Лишь те, кто за спинами, ждут.
Их юность осталась за кадром,
Разбита войной, как стекло.
Здесь пахнет землёй и снарядом,
И небо свинцом прожжено.
Но здесь, под огнём перекрёстным,
Где жизнь – это выстрел и вдох,
Так рано становятся взрослыми
И помогает лишь Бог.

Эрика Алёшина (Татьяна Тарасова)

Поэт, лидер, активист. Родилась в Красноярске в 1972 г. По профессии транспортный логист, начальник отдела на Тайшетской анодной фабрике. Активно участвует в волонтерском движении, сотрудничает с библиотеками и советами ветеранов. Пишет стихи с детства.

В 2022 году получила первую премию на Всероссийском конкурсе профсоюза им. Ф. Т. Селянина и стала лауреатом II степени на районном конкурсе чтецов. В 2025 году её детская книга «Твоя волшебная книга» получила награду Министерства культуры Рязанской области. В октябре 2025 года Татьяна заняла I-е место в конкурсе «Прикосновение осени» и стала лауреатом международного конкурса «Талантливая женщина в современной индустрии» (номинация «Социальный/волонтерский проект года»). В 2025 году вышла её книга «Мои стихиИ».

Материнский платок

Стоял на дороге босой мальчуган,
А рядом гранаты взрывались,
И искры огня, прорезая туман,
Павлиньим хвостом рассыпались.

А ветер малиновый свет разгонял,
От солнца лучи отрывая,
А мальчик недвижим стоял и молчал,
Скупые слезинки глотая.

И было так холодно, небо тряслось,
Сжимала тиски неизвестность,
Лишь в памяти скоростью света несло
Его беззаботное детство.

Вот мама с прогулки зовёт на обед,
Вот друг его лучший, Серёжка,
Взобрался на дерево другу вослед,
Спасая соседскую кошку.

А кошка от страха негромко шипит,
Вступая в борьбу с пацанами,
И новая куртка по швам вдруг трещит.
Придётся вновь каяться маме.

Вчера это было. Вчера. Так давно.
Нет дома, нет кошки, Серёжи.
Лишь память, как кадры немого кино,
Болезненно бьётся под кожей.

Отравленный визгом снарядов покой
Забылся в слепом ожидании.
А линия жизни багровой чертой
Застыла в проклятом молчании.

И так он стоял, без дорог впереди,
Без завтра, в тени многоточий...
Но вдруг за спиной он услышал: «Иди,
Иди ко мне, милый сыночек!»

Иди же ко мне, я тебя обниму,
Согрею тебя, моя крошка!»
И тут же сама поспешила к нему
Из прошлого мама Серёжки.

Глаза её стали пристанищем слёз,
Морщины – глубокою ношей,
Дрожащие губы пытается вопрос:
«Та бомба... твоих... как Серёжу?»

Лишь слабым кивком отвечал мальчуган,
Чтоб боль не душила словами,
Но, будто к виску прижимая наган,
Все мысли кричали о маме!

Прижала его: «Никому не отдам!
Хоть рвите меня на кусочки!
Я сердце своё поделю пополам,
Моим теперь будешь сыночком!»

Сорвав с головы свой пуховый платок,
Как будто мгновенья коснулась,
Мальчонку укутала, как колобок,
И только теперь улыбнулась.

И так неожиданно стало тепло,
Как снадобьем смазали раны.
Как будто глухое разбилось стекло,
Дав новую жизнь мальчугану.

«Остыла война, написав эпилог...»

Остыла война, написав эпилог,
Покрылись виски сединою,
Но тот материнский пуховый платок
Его обратился судьбою.

А кто-то опять взвёл нещадный курок,
Направив прицел в чьё-то детство!
Теперь внук Сергей грудью встал за платок,
Что дед передал по наследству.

Письмо сына

Мама, я пишу тебе письмо.
Но не знаю, скоро ли отправлю.
Я давно пишу его... Давно.
Вот уже полгода скоро справлю.

Знаешь, у меня теперь весна,
Что дождём размыла все границы,
Здесь давно закончилась война,
Здесь у всех приветливые лица.

Тихо так, не слышен даже гром,
Здесь победу одержало упоенье,
И у всех есть светлый тёплый дом.
Только как-то стёрлись поколения.

Нет страданий, голода и лжи,
Время всё в архивы заключило,
Здесь укреплены все рубежи,
Ника всем свободу возвестила.

Помню я твой добродушный смех,
Как меня всегда им ободряла,
Ты ведь для меня ценнее всех,
Ты моё победное начало!

Для тебя теперь моя весна,
И другое в гости рвётся лето,
А моя закончилась война
На изнанке раненой планеты.

Мама, я пишу тебе письмо.
Я его «Любимой» озаглавлю.
Только нет меня уже... давно.
Ты прости, его я не отправлю.

Сказанье о семье Россия

Часть 1. Сердце Земли

Там, где дышит земля и балуются реки,
Меж порогов бурля. Где богатые снѣги,
Где у солнца есть пункт расцветить всё по плану,
Пока ночь этот бунт не накроет туманом,

Где в холёных полях дождь-повеса резвится,

Зародилась Семья, став земною частицей.

И росла она вширь, размывая границы.
Всякий муж – богатырь! Что ни дева – царица!
Что ни дом, то хлеб-соль, что ни поле, то колос,
Что ни враг – то боль, что ни песня, то в голос!

Лишь устои и быт в той Семье многолики.
С другом друг говорит на несхожих языках.
И несёт своё «я» с благородством и силой
Молодая Семья, именуясь Россией!

И гордится Семья своей славною долей,
Русским духом Земля наполняется вволю!

Часть 2. России соль

Но неожиданно Земля стала скукой томиться,
Стала, как бы шая, всё быстрее кружиться,
Разыгравшись дождём, звездопад затушила,
Словно воду с огнём перессорить решила.

Перепуталось всё на огромной планете!
Поглощённые тьмой, на семейном портрете
Стали лица похожи на бледные тени!
Кто-то силою ставил Семью на колени!

Разболелась Семья от слепого вторженья!
Словно слёт воронья, нарастив оперенье,
Отнимая и сердце земное, и душу,
Налетел, вероломно границы нарушив!

Стало зябко и зыбко средь тени и света!
Задохаться бездушная стала планета!

Воззвала она к силушке духа земного:
«Не позволишь ведь ввергнуть себя ты в оковы!
Ведь Семьёй твоей движет любовь через боль!
Русский дух – это сила России и соль!»

И воспряла Семья! Хоть болел каждый мускул,
Встала гордо родня! Каждый истинно русский,
Кто проникся печалью и русской судьбою,
Чья душа породнилась с российской душою!

Обратится пусть в слух,
каждый недруг пусть ахнет!

Только здесь русский дух!
Только здесь Русью пахнет!

Вставай, страна огромная!

Сжимается сердце, и током до дрожи
Вонзается каждое слово под кожу,
И эхом доносится каждая нота,
И рвётся наружу: «Свобода! Свобода!»

Восстанием в сердце, мятежным запалом
Вздымается гордость, как взрыв кислорода,
И память с поклоном идёт к пьедесталу
И пульсом чеканит: «Свобода! Свобода!»

Величия дух отзывается внове,
И крепнут священные мужества всходы,
И воли кулак, что всегда наготове,
Ответным ударом: «Свобода! Свобода!»

Извечная слава отваге и чести —
Как дань поколений за грозные годы!
Минутой молчания каждый и вместе
Почтим всех, кто жизнью воздал нам Свободу!

Наталья Бабочкина

Родилась в г. Грозном. Живёт в Москве. Первая публикация была в 1971 году в журнале «Огонёк». Окончила два факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Особой заслугой считает возрождение имени Вукола Лаврова. Соавтор литературоведческой монографии, 19 православных поэм, нескольких сборников стихов, аудиокниги на «Литрес». Член Союза писателей Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал» (СПб.) и «Объединения православных учёных». Номинант и лауреат многочисленных конкурсов, обладатель почётных знаков «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс». Первая степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024).

Куликовская битва

Отрывок из поэмы «Князь Дмитрий Донской»

И стал тогда Дмитрий впереди
полка Сторожевого, и пошёл
он с верою, что теплится в груди,
с желаньем, чтоб всё было хорошо.
Покуда живо войско, он живёт.
Такой вот вывод делает народ.
А в полдень на вершине всех холмов
татарских они встретили врагов.
Открыли генуэзцы чёрный строй,
и все за ними хлынули гурьбой.
Мамай на гору въехал, и пред ним
всё Куликово поле видно вмиг.
Вдруг Челубей понёсся вдоль рядов,
на бой сзывая смердов вновь и вновь,
бояр, любого, кто решится с ним
на битву, раз он Господом храним.
К Дмитрию подходит Пересвет,
сказав, что Сергей шлёт врагам привет
и что готов сразиться он тотчас.
И поскакал, услышав трубный глас.
Сошлись. Ударил Пересвет в живот.
И тотчас нехристь в грудь героя бьёт.
Конь Челубея мёртвого несёт,
и Пересвета конь назад везёт.
Так мёртвый инок прибыл вновь к своим.
И наше воинство гордилось им.
Труба взревела. Щит ударил щит.
И о копье копье тотчас трещит.
Атаковали полк Сторожевой.
Дмитрий, невредимый и живой,
рубил врага. А трупов и не счесть.
Мамай тут с Тюлебеком гонит весть
и силы новые на русов строй,
где каждый третий – павший и герой.
Уж три часа идёт суровый бой
с проклятою татарскою Ордой.
Упало знамя Дмитрия. Его
князя подняли. Все до одного
с врагом воюют. Многих смертный час
настигнет в этот день и в этот раз.
Хазарских турок шлёт Мамай средь дня.
Тут ранили Дмитрия коня.
Он пеший тоурмена победил
и сразу сам в седло его вскочил...

Увидел мельком старца впереди.
Все падают, а ты бойцов веди.
Он шёл вперёд, бессмертный, как народ.
И множество бойцов за ним идёт...
Димитрий в полк Запасный поскакал.
Татарин вдруг дорогу преграждал.
Навязан с семерыми ему бой.
Через преграду мчится, головой
о дерево ударился, упал
в беспамятстве... конь дальше поскакал...
Засадный полк за речкою стоит.
Владимир Серпуховский говорит:
«Как наши?» – «Побежали...» – «Знать, черёд
наш воевать, друзья мои, идёт...»
Сказал Боброк: «Не время, погоди...
Татар поганных много на пути...»
Ещё немного – и приходит срок.
Лениво сядет на коня Боброк.
Сошлись они с татарами стеной.
И дрогнул рой мамаевский большой.
О Господи, ты воинам помоги.
Врагам жестоким прикажи: «Беги!»
Столь многих не воротишь, но страна
свободно задышать теперь должна!
Мамай увидел, что войска бегут,
и генуэзцы, и татары тут.
Его лицо перекосила злость.
Ты на моей земле незванный гость,
медведь в кольчуге на коне лихом,
несёшься к ханской ставке ты верхом.
Вот от Непрядвы русские назад
поскачут, чтоб догнать татаров ряд.
Тут и понёсся наш Боброк вперёд.
Удар жестокий в спину нанесёт.
Не ждали, не гадали все враги,
что час пришёл, велит им Бог – беги!
Река остановилась. Много спин
погибших встали крепче всех плотин.
И кровью закипела в этот миг.
Мгновенно всё это Мамай постиг.
Непрядву чтоб тогда переходить,
по трупам надо броды городить.
И кони, и бойцы в речной грязи
погибли. Тьма желающих разить!
Удар внезапный, свежих сил приток
и конница – Чингиза то урок.
И тут Мамай решил к коню бежать.
И долго стремя он не мог поймать.
Конь нёс его за беглецами вслед.

Уже вдали его растаял след.
Боброк теперь в мамаевом шатре.
И кубок золотой здесь на горе.
А надпись – Святослава кубок тот.
Погибель он сулит тому, кто пьёт.
Вот так почти через 150 лет
вернулся вновь на Русь в огне побед.
Боброк его Дмитрию везёт,
не ведая, где он его найдёт.
У всех он стал расспрашивать, где тот,
кого Святая Русь в борьбе ведёт.
И каждого, на ком наряд богат,
в Дмитрии записывать хотят.
Но нет, то Белозерские – отец
и сын, достойный обрели конец.
На берегу оврага близ земли
все наконец Дмитрия нашли.
Весь панцирь рассечён, шелом измят,
кольчуга тоже порвана. Стоят...
Доспехи сняли. Крови нигде нет.
Ударом оглушён в расцвете лет.
Воды дают. Глотнул. Открыл глаза.
Горючая спускается слеза.
«Дайте коня...» – «А наша ведь взяла...»
И улыбнулся князь на те слова:
«Спасибо, братья. Знать, Руси стоять,
покуда её можем защищать...»
Сквозь слёзы, через смерть кричат войска,
что слава князю, что уже близка
победа. Он на них на всех глядит
и вот что он им, братьям, говорит:
«Простите меня, братья. Нет врага.
Судьба его и слава недолга.
Навек заказаны пути на Русь.
Про павших же сказать не побоюсь,
что слава им навечная, бойцам,
не отвернувшим от врагов лица,
сковали ведь победу. Дорога
победа эта. Гоним прочь врага.
А сколько пало? И не сосчитать.
Что ж остаётся? Помнить, почитать.
Заплачена великая цена.
С коленей поднимается страна...»

Мы веруем

А годы вдаль проносятся пантерою,
лишь тлеет дым от гаснувших лампад...
О, как светло и трепетно мы веруем,
что победим, как много лет назад!
Пройдём и перелесками, и чащами,
страну и сохраним, и сбережём...
Страна людьми богата настоящими.
Ну а враги, что лезут на рожон,
поймут однажды, что надежды тщетные,
халява не обломится вовек...
Нас победить – желанье их заветное —
исполнить не сумеет и стратег.
Судьбы одолеваемы потерями,
привыкли жизни мы глядеть в глаза...
...О, как светло и трепетно мы веруем,
что победим, как много лет назад!

Татьяна Бобровская

Поэтесса из Новосибирска, для которой стихи стали неотъемлемой частью жизни. Её творческий путь начался ещё в школьные годы и продолжается по сей день: она активно участвует в литературных конкурсах, проводит поэтические вечера и создаёт стихотворные произведения на заказ: для свадеб, юбилеев и других значимых событий. Хотя поэзия остаётся для Татьяны прежде всего вдохновляющим хобби, её талант отмечен наградами, среди которых медаль «Александр Блок: 145 лет». Свои работы она публикует на известном литературном портале «Стихи.ру», делится эмоциями с читателями и продолжает развиваться в мире словесности. А ещё Татьяна – счастливая мама троих детей, находящая гармонию между творчеством и семейными ценностями.

Смотри, Максимка, пулемёт

Смотри, Максимка, пулемёт:
Пехотный – Дегтярёва!
Мы с ним опять вперёд, вперёд!
И бить вражину снова!
Ты посмотри его – хорош!
Красивая машина!
Беги уж к мамке, папка – что ж,
На фронте... Да уж, милый...
Ну посмотри ещё... Не жми,
Нам с ним ещё работы!
Прочистить нужно все пути
Для доблестной пехоты.

Ну всё, беги, хотя постой,
Вот сладостей немного!
Пусть будет в жизни у тебя
Несложная дорога.
Прощай, малой, уже пора,
И помни: ты мужчина!
В обиду мамку не давай!
Мы разобьём вражину!
Даст Бог, придёт домой отец,
Всё будет так, как прежде.
Придёт лихой войне конец!
Так легче жить – с надеждой!

Семья фронтовиков

Мы прошли с тобой долгий путь,
Кто за чьей спиной – не понять!
Мы с тобой умирали враз
И опять могли воскресать!

Сколько пройдено пыльных дорог,
Сколько пуль обогнуло нас!
Но, как прежде, мы вместе навек,
В горе чёрном и в радости час!

Да, в глазах твоих грусть-океан.
Я бываю суров, молчалив.
Те события страшных лет
Уже в пыльный убрали архив.

Только память, как прежде, жива,
Не забыть нам дороги судьбы!
Словно нить в нас с тобой вплетена —
Мы свидетели страшной войны.

Военное детство

– Ну поднажми! Давай толкай!
– А может, вон, на горку!
– Ты что такое говоришь,
Устал, што ль, а, Егорка?
– Да не устал я, лишь привал,
Охота покататься!
– Нельзя! Давай сильней толкай,
Ужо будет смеркаться!
А нам ещё не близок путь,
Ох, лютые морозы!
Сейчас бы в речку занырнуть
И лето без угрозы!
И батька дома... и братья...
И щи хочу с наваром!
И чтоб проклятого врага
Прогнали с пылом с жаром!
– Ох, размечтался! А давай
Пойдём мы в партизаны!
Представь, у нас будет ружьё
И пуль полны карманы!
Дадут нам каску и ремень!
Я свой на крыше спрячу,
А если ранят, то, клянусь,
Я даже не заплачу...
Вот так в морозный зимний день,
Взрослеть нашлись причины,
Мальчишки шли, но ясно всем:
Не мальчики – Мужчины!

Победный вальс

Закружатся в вальсе победном
Ребята на брэнной земле,
А сверху на них, созерцая,
Закружатся павшие, те,
Кто был медсестричкой на фронте,
Кто сам в партизаны ушёл...
Их души на горизонте,
Не смог, не успел, не дошёл...
Сражён был вражеской пулей,
Расстрелян у общего рва...
Закружатся в танце победном,
Победа для нас всех одна!
Сей танец живых и усопших
Как память о грозных годах!
О тех, кто ценой своей жизни
Оставил Победу в веках.

Женщины завода

На них держался весь завод!
На них надеялась страна!
Их мужики ушли на фронт,
А та давно уже вдова...

Но каждый день по семь часов
Плюс сверху смены ещё три...
Они на смену, как на фронт!
Детей своих с собой вели!

Вела подросшего сына:
«Твой папка там, ты можешь тут!
Пусть эти смены у станка
Нам долгожданный мир несут!

Трудись, сынок, – как я, трудись!
Да, ты ещё, конечно, мал!
Но знай, за мир, за нас с тобой
Твой папка у границы пал».

И слёзы по щекам рекой!
И яростней от них борьба!
На хрупких тоненьких плечах
Тогда лежала вся страна!

Они видели ад

Они видели ад и, пожалуй, страшней...
Они день ото дня теряли друзей!
Они видели смерть, им дышала в лицо,
Хохотала им вслед в тех боях, с хрипотцой...

Сколько крови и пота за время войны,
Сколько тех, чьи тела никогда не найти!
От бомбёжек стонала старушка Земля
И сгорали деревни, до пепла, дотла...

Всё нельзя рассказать и забыть всё нельзя!
С горьким стоном дрожала в боях тех Земля,
Каши грязи кровавой и слёзы в пыли...
Эти мальчики наши навсегда легли...

Никогда, заклинаю! никогда, никогда!
Пусть лишь в книгах читают, что такое война!
Пусть научат уроки тех огненных лет,
Чтобы громко сказать:
Да, войны в мире нет!

Веселись, детвора! Сегодня нет войны!

Веселись, детвора! Сегодня нет войны!
Пусть громкий, звонкий детский смех летит во все дворы!
Стоит счастливый ветеран, он детям мир принёс!
Чтобы не знали никогда потерь они и слёз!

И выше нет ему наград, чем блеск счастливых глаз!
Он своей жизнью рисковал, детишки, ради вас!
Чтоб радость детская жила, летела над землёй!
Могли все дети мирно жить в своей стране Родной!

Мамам всех воинов посвящается

В горошек платок, в морщинках лицо —
Советского мама солдата.
Сын добровольно уходит на фронт,
Не с краю стоит его хата!

Ах, сколько ночей не будешь ты спать!
И сколько поклонов подаришь!
За здоровье сына, за мир на земле
Молить денно, ночью ты станешь!

Дай Бог, он вернётся, а может, и нет...
На всё Его Воля и случай,
Но неустанно просит душа:
Пусть там далеко будет лучше!

И ей не нужны здоровье, года...
Готова отдать безвозвратно,
Чтоб только кровинка, родное дитя
Вернулось живое обратно!

Как колокол мира, сей шёпот в ночи,
Что шепчет отчаянно мать!
О, скольких мальчишек он спас на пути!
Не сможем вовек сосчитать!

Детство на потом

Отпустит в небо шарик, хохоча,
Девчонка, что не знает бед,
Не знает голода, одежд чужих, с плеча,
Всей тяжести военных долгих лет!

И дай ей Бог такого не узнать,
Что пережили дети той войны!
Холодный лоб у мамы целовать,
И все дома в деревне сожжены...

Все шепчут это слово – сирота,
Кусочек хлеба в тоненьком платке,
Его оставить нужно до утра,
В походном спрятав старом узелке.

Там где-то на войне погиб отец,
Тут немцы, у окраины села...
А как же детство? Детство на потом!
Сейчас нельзя! Сейчас идёт война!

Пусть шарик ввысь, а этот звонкий смех
Свист пуль не сможет больше оборвать!
Пусть на земле наступит мир для всех!
Все будем просто жить! Не воевать!

Женский батальон

Идёт по улицам страны
Девчонок юных строй,
Они смогли в годы войны
Прикрыть страну собой.

Им бы детей тогда растить,
Мужей любимых ждать,
Но есть приказ, есть долг, есть честь!
И нужно защищать!

Теперь спустя десятки лет
Не все из них в строю,
Их ордена в лучах блестят,
Как в первую весну...

Красивый женский батальон,
Та страшная война
На прочность девушек страны
Проверила сполна!

Пылали небо и земля

Пылали небо и земля,
Казалось, воздух сам горел!
Порой не чувствуя себя,
Спасти отчизну он сумел!

Простой солдат – совсем юнец,
Такие были времена.
Их юности пришёл конец,
А скольких забрала война...

Помчались годы, мир другой,
Те отголоски не слышны
Той жизни старой фронтовой,
Но как пример остались вы!

Солдаты, чей был труден путь!
Герои нашей всей Страны,
Вы мир смогли земле вернуть!
Хоть в большинстве своём скромны.

Пусть вся в седирах голова,
Морщин уже давно не счесть!
В долгу пред вами навсегда!
Спасибо, что ещё вы есть!

Георгий Бурцев

Написал и опубликовал романы «Следствие вёл аббат Жорж Паскерель» (о Жанне д'Арк), «Махно», «Инклюзивы стигмергии»; повести «Где Люба?», «Нужен Емельян», «Кондратюк», «Прерванное интервью», «Докладная записка», «Великий бомж»; пьесы «Аве Мария», «Доктор Борменталь и его пятый конверт», «Диссертация», «Операция "С Новым годом"»; статьи, очерки, рассказы, фельетоны; сборник публицистики «Красный набат». Его перу принадлежит цикл стихотворений для детей. Состоит в Союзе журналистов, Международной академии русской словесности, Санкт-Петербургской академии наук и искусств, Московской городской организации Союза писателей России. Награждён военными, журналистскими, писательскими орденами, призами, кубками, медалями и дипломами.

Письмо в 41-й год

Где-то, где-то... Той огненной осенью
Ты пропал в сорок первом году...
И тогда же черёмуха бросила
Зацветать в нашем старом саду.
А в комоде, под старенькой скатертью,
Треугольников целый завал...
Эти письма твои нашей матери
Всю войну за тебя я писал.
Ты б сейчас в ветеранском-то звании
Восседал в орденах боевых,
Ведь в погибших ты вроде не значишься,
Хоть и нет в перекличке живых.
А за полем, за чёрною пашнею
Сединою покрылась верба.
Младший сын твой —
Братишка мой младшенький —
Стал, батяня, постарше тебя.
Я брожу над чужими могилами.
На гранитные плиты кладу
Георгины, тюльпаны и лилии,
Что в твоём распустились саду.
Может, где-то, в каком-то селении,
Есть похожее в чьей-то судьбе...
По-душевному просто велению
Кто-то так же придёт и к тебе.

Майский парад

Растревожен город мирно
Звуком утренней трубы.
Замирают в стойке «смирно»
Клёны, ели и дубы.
И несёмся мы, мальчишки,
К прутьям крашенных оград.
Знаем мы не понаслышке —
Нынче праздничный парад!
Отворяются ворота.
Твёрдо полк чеканит шаг.
Блещет в марше позолота.
Пламенеет с гербом стяг.
Жизнь солдат — бои и дали,
Порох, дым и кровь сполна.
На груди одних — медали.
У отдельных — ордена.
Бьётся сердце у мальчишек.
Светел в мае город наш.
И витает выше крыши
Медных труб победный марш:
«В солнечный май не забывай,
Что совершили деды.
Это наш май.
Праздничный май.
Это наш День Победы!»

Гошка

Солнца луч блеснул в окошке.
За окошком – месяц май.
Разбудил папаша Гошку:
«Быстро завтракать вставай!»
Гошка – лодырь несусветный.
Лежебока – ну и ну!
А мечтает о ракетах
И полётах на Луну.
Умываться нет привычки.
Только раз в лицо плеснул
Тёплой комнатной водичкой,
И скорее – на свой стул.
Ни пюрешке, ни окрошке
Гошка вовсе не был рад.
Не притронулся к лепёшке,
Не попробовал салат.
И вкуснячую котлету
Отодвинул, словно лорд:
«Не хочу я кушать это,
Дайте мне с повидлом торт!»
Мирный завтрак воскресенья
Оборвал отец: «Егор,
Выходи на построенье.
И немедленно. Во двор!»
Гошка вышел на крылечко.
А отец – вот ё-моё! —
Протянул с ремнём наплечным
Деревянное ружьё.
«Становись! Кругом! Направо!
Смирно! Вольно! Шагом марш!
Шире шаг! Быстрее! Браво!
Вот, возьми-ка патронташ!
Получи, солдат, задание:
В тыл врага за языком.
Не получишь выше звания,
Коль придёшь порожняком!»
«А с каким он будет флагом?
И какой он хоть на вид?»
«Глянь в бинокль. За оврагом
В огороде кто стоит?»
«Это ж пугало, папаня.
Мама выпишет чертей».
«Ваше мнение понятно —
Выполняйте. И скорей!»
«Хорошо, – ответил Гошка, —

Я по-быстрому, бегом».
Козырнул отцу ладошкой.
Ну а тот ему: «Ползком!»
Тут же Гошка, будто прочно
Дело зная, был таков,
Замаячил пятой точкой
Красных плисовых штанов.
Между грядками с редиской
И морковкой, там, где лук,
С настоящим чувством риска,
Не щадя колен и рук.
Солнце жаркое застыло
В середине синевы.
Грело. Жарило. Душило
Ароматами травы.
Большекрылый изумрудный
Майский жук над ним жужжит
Угрожающе и нудно,
Как немецкий «Мессершмитт».
Нависает берег круто.
А в овраге шмель притих.
С бережка в ручей с запрудой
Гошка кубарем – бултых!
Хорошо – воды немного —
Раз! И снова на ногах!
Левый берег, он пологий,
Весь в траве и в лопухах.
Неприветлива, угрюма
За оврагом тишина.
Гошка вылез на три дюйма,
Огляделся – вот те на...
Глухомань. Безлюдно, пусто,
И поблизости, и там...
Лишь кочанная капуста
Зеленеет по рядам.
Между ними для остратки,
Создавая страшный вид,
В старой, ржавой вражьей каске
В поле пугало торчит.
Всё на нём висит, грохочет —
Банки, склянки – дребедень, —
И ворон пугает очень
Сорок раз подряд на день.
На делянке чернозёма
Гошке это не указ.
Против лома нет приёма?
А у Гошки глаз-алмаз!
Рукопашный бой короток:
Раз прикладом! Два – штыком!

Неприятель уж измотан
И теперь лежит ничком.
Перепачканный, без кепки,
Но счастливейший вполне,
Гошка прибыл из разведки
С той фигурой на спине.
Два часа с отцом чинили
Реквизит и гардероб.
Вновь на место водрузили,
Приносили пользу чтоб.
А когда, помывшись, каждый
Был причёсан и одет,
Оба вместе, чинно, важно,
Рядом сели за обед.
Рыбу с жареной картошкой —
Всё, что придавало сил, —
С аппетитом скушал Гошка,
И... добавки попросил.
После спал. Во сне не кашлял.
Не мешал ни шум, ни гам...
А приснился Гошке маршал.
Правда, им был Гошка сам.

Был месяц май

Как-то раз в трамвае тесном
Ехал с мамой паренёк.
Уступая своё место
Ветерану, он изрёк:
«Нет от них покоя вечно.
Не пройти из ряда в ряд.
Не ложится им на печке.
Влезть повсюду норовят».
В тон ему его маманя
Говорит: «Беда. Когда
Их совсем уже не станет?
Чтоб им сгинуть без следа!»
Рядом ехали ребята
На экскурсию в музей:
Константин, Богдан и Злата,
Самый старший – Алексей.
Он-то и сказал: «Не троньте
Славу их. Она светла.
Моя бабушка на фронте
Санитаркою была.
Оба борта у жакета
Словно броник из наград.
Что ж, прикажете, за это
Бабку сбагрить в интернат?»
Не сдержался тут и Костя:
«А у нас в роду большом
Прадед был торпедоносцем.
Дед – радистом и стрелком.
И в обнимку с пулемётом,
Сидя задом наперёд,
Сбитым вражьи самолётам
Он открыл немалый счёт».
Скромно и негромко даже
В разговор вступил Богдан:
«А мой дедушка – отважный
Белорусский партизан.
И когда я стану старше,
Не забуду я о том.
Буду петь в строю на марше
Про победы над врагом».
Тут сказала крошка Злата:
«Много всяческих наград
Есть у дедушки-солдата,
А он просит автомат».
Задрожал салон от смеха.

Мчал по улицам трамвай.
Каждый в нём куда-то ехал,
А вокруг был месяц май.

Железные солдаты

На далёких полустанках —
Их не всякий видит взгляд —
Молчаливо и устало
В тупиках они стоят.
Не цепляют пассажиры
К ним букетики из роз.
А название той машины
Всем известно – паровоз!
Мчал по рельсам очень быстро
Он, победой одержим.
Из трубы летели искры
И валил с гудками дым...
Миномёты, танки, пушки...
На отдельных из платформ
Очень грозные «катюши»
Мчались некогда на фронт...
А оттуда, из санбатов —
Фронтовых госпиталей, —
Возвращались в жизнь солдаты
С окровавленных полей.
Все они теперь старушки
И деды под сотню лет...
Кто в коляске, кто-то с клюшкой...
А кого и вовсе нет...
Как железные останки
Давней силы боевой.
На далёком полустанке
Полосы прифронтовой.

Вера Гусева

Живёт в Екатеринбурге. Окончила исторический факультет Уральского федерального университета (Екатеринбург) и богословский факультет Православного Свято-Тихоновского университета (Москва). Преподаёт в церковно-приходской школе Иоанно-Предтеченского архиерейского подворья (Екатеринбург).

Постоянно публикует статьи светского и духовного содержания в различных изданиях. Также опубликована книга «О чём не расскажет колокол» – сборник приходских рассказов.

Особенно близка автору патриотическая тематика. Вера Владимировна читала курс лекций по военной истории России для военнослужащих Екатеринбургского гарнизона и воспитанников Суворовского училища. Кроме того, написала повесть «Заветный ларчик», посвящённую памяти её дедушки – капитана Петра Ивановича Гусева, участника Великой Отечественной войны.

Мемуары старого дилижанса

Позвольте представиться: я старый дилижанс. Сегодня я уже на пенсии и стою на детской площадке в старом парке. Этот парк и огромный барский дом в нём принадлежат графу Б. Его внуки любят играть со мной. Какое раздолье для детских фантазий: кто-то представляет, что он конь, кто-то забирается в экипаж и делает вид, что он пассажир, а самый младший карабкается на место кучера... И вот мы уже словно мчимся по дороге навстречу необыкновенным событиям.

Иногда приходит посмотреть на детские игры и старик граф. И не только на игры, но и на меня. Мы смотрим друг на друга. У нас есть общие воспоминания, и они связаны с нашей молодостью. У дилижансов ведь тоже есть молодость. А у меня она была полна приключений.

История эта произошла давно, во время Отечественной войны 1812 года. Наполеон Бонапарт перешёл границу России и двинулся к Москве. Граф Сергей Николаевич, молодой поручик, направился в армию, а его супруга Анна Дмитриевна осталась в Ярославском имении, где я сейчас и нахожусь.

Молодая женщина ждала редких весточек от любимого мужа. Но письма приходили нечасто, да и были они невесёлые – наша армия с боями отступала. Хозяйка не находила себе места от переживаний.

Правда, я это знаю только по рассказам – меня в эти дни в имении ещё не было. И сам я Анну Дмитриевну в слезах никогда не видел. Даже сказал бы, что ей больше пристало родиться гусаром, чем прелестной девушкой, – такой она была отважной и неустрашимой.

В какой-то момент письма и вовсе перестали приходить, зато в имение прибыл слуга молодого барина – Прохор. Он привёз тревожное известие. Во время Бородинской битвы нашего молодого барина Сергея Николаевича ранили. Полковой хирург сделал операцию, но перевозить поручика было нельзя. Его оставили в одной из деревень под Можайском в крестьянской избе. Прохор поручил нашего графа заботам этих добрых людей, а сам поспешил к Анне Дмитриевне.

Ни минуты не раздумывая, та стала собираться в дорогу. Но карета оказалась неисправной, и хозяйка отправила Прохора на ближайшую почтовую станцию, чтобы арендовать экипаж. Там ничего такого не оказалось, и тогда станционный смотритель предложил меня!

Родом я из Англии, хотя дилижанс – слово французское. Так что я вроде и немного француз. Соседний помещик, англоман Анатолий Михайлович Н., привёз меня с берегов Туманного Альбиона аккурат перед войной.

А знаете, в молодости я был необыкновенно хорош. Мой деревянный корпус, окрашенный зелёной эмалью, сиял на солнце, мои рессоры смягчали тряску, и пассажиры наслаждались комфортом.

Салон – особая моя гордость: два диванчика, обтянутых мягкой кожей со стёгаными спинками из плотной ткани. Под диванчиками скрываются потайные ящики для ценных вещей и документов. Небольшие окна с удобными ставнями надёжно защищают пассажиров от непогоды.

Место кучера тоже устроено чрезвычайно комфортно: имеется специальный козырёк, чтобы снег и дождь не мешали возничему.

Отдельный комплимент хочется выразить моим колёсам. Массивные, деревянные, укреплённые металлическими ободьями – они всех приводят в полный восторг... В общем, я сочетаю в себе элегантность и удобство и приспособлен к суровым условиям российских дорог. Вот почему выбор пал на меня.

С Анатолием Михайловичем Н. мы совершили путешествие по морю в Санкт-Петербург, а затем прибыли в его поместье. И я тогда уже понял, что судьба моя будет выдающейся...

Вскоре, однако, хозяин мой разорился и продал меня за долги. Так я оказался на почтовой станции, где меня и нашла молодая графиня.

Таким образом, спустя несколько часов после приезда Прохора я уже стоял у крыльца барского дома.

До сих пор помню первую встречу с хозяйкой. Как она была хороша в своём бледно-голубом платье и капоре! Не буду таить, я сразу в неё влюбился – и готов был служить моей госпоже и мчаться, куда она пожелает.

А графиня сразу стала собираться в дорогу. Сзади ко мне привязали большую корзину с вещами, салон заполнили маленькими корзинками, положили пледы и подушки. Впрягли двух бурых коней. Я с ними сразу подружился.

И вот мы поехали: молодая графиня, её горничная Настасья и верный Прохор. Мне стало сразу ясно, что это не просто поездка, а настоящая военная операция: графиня спрятала в потайной ящик шкатулку с парой пистолетов. Я весь трепетал от радости где-то в душе (поверьте, у дилижансов тоже есть душа), чувствуя себя настоящей боевой колесницей.

Мы двинулись по дороге на Москву. Вскоре стали попадаться беженцы, отряды русской армии, обозы с ранеными... Анна Дмитриевна сочувствовала каждому и старалась помочь чем могла.

Все советовали хозяйке вернуться домой, но она была непреклонна. Мы мчались вперёд. На второй день пути показались золотые купола и белые крепостные стены.

«Лавра», – важно и с каким-то трепетом вздохнул Прохор.

Да, это была Троице-Сергиева лавра. Незабываемое впечатление! А наша Анна Дмитриевна вышла из кареты, перекрестилась и встала на колени. Потом я узнал, что преподобный Сергей был небесным покровителем нашего молодого хозяина.

В лавре мы задержались на пару дней, однако в монастырь меня не пустили. Анна Дмитриевна с Настасьей и Прохором ходили туда на службы, а я ждал их на постоялом дворе, который был забит каретами, телегами и прочими повозками всех мастей. Они наперебой меня отговаривали ехать в Москву.

– Почему именно в Москву-то? Ведь оттуда все бегут! – скрипела древняя, выдавшая виды колымага.

– Там же теперь французы, – тяжело вздыхал потёртый рыдван.

– Страшно! – дрожала новая лёгкая коляска, вспоминая ужасы войны.

– Да Москва ведь горит! – пугал старый разбитый тарантас.

Некоторые экипажи даже предлагали мне специально выйти из строя, дабы помешать моей хозяйке отправиться вслед за супругом. Однако никто из них не знал её истинного характера: женщина эта была готова идти за своим возлюбленным хоть пешком!

Единственный разумный совет дал мудрый и опытный дорожный резонёр – солидный дормез, искушённый долгими путешествиями. Выслушав мои объяснения касательно наших намерений, он настоятельно рекомендовал избегать города и основательно подготовиться к дальней дороге, взяв с собой побольше провизии. Этот рассудительный старик утверждал, что, по слухам, голодные французские солдаты безнаказанно грабят жителей, лишая их последних припасов.

Щеголеватая фельдъегерская бричка советовала захватить оружие...

Наконец-то мы снова двинулись в путь. Меня охватило нетерпение, и графиня, будто почувствовав мой порыв, неустанно приказывала гнать лошадей.

Небосвод на юге пылал огнём – Москва и вправду горела. Отсвет пожара ещё долго освещал наш путь. Графиня решила объехать столицу стороной – неприятель уже был там. Пришлось свернуть с большака на малозаметные лесные дороги...

Вечерами, найдя укромную поляну среди леса, устраивались на ночлег. Прохор разводил костёр и в походном котле своего отца, бывшего суворовского солдата, готовил похлёбку.

Тихие эти вечера стали нашим утешением. Ощущение тревоги, словно разлитой в воздухе, опасная дорога, беспокойство о молодом хозяине, а также о родине – всё это давало нам чувство глубокого единения, присущего боевому братству.

И хотя я и появился на свет в чужой стране, имел французское имя, именно в эти минуты я окончательно осознал, что моё Отечество – здесь, и гордился возможностью служить России, спасая её достойного сына – поручика русской армии Сергея Николаевича.

Через пять напряжённых дней мы нашли наконец деревню, где скрывался раненый поручик. Прохор остановил меня в лесной чаще.

– Барыня, схожу-ка я в деревню, гляну, нет ли там неприятеля, – сказал он Анне Дмитриевне, когда та открыла дверцу, чтобы узнать причину остановки.

Внезапно раздался окрик:

– Стой! Кто такие?

Голос звучал твёрдо и уверенно, хотя принадлежал подростку-крестьянину с острыми вилами наперевес. Вид его казался столь угрожающим, что даже храбрый Прохор было смутился, пока не разглядел знакомое лицо.

– Никак Марфа?!

– Прохор? – удивилась девушка.

Оказалось, что это был вовсе не парень, а дочка тех самых крестьян, у которых Прохор оставил поручика. Девушка сообщила нам ужасную весть: французы заняли деревню, а жизнь Сергея Николаевича висит на волоске, но пока ещё он здесь.

– Что же теперь делать?! – ахнула Анна Дмитриевна.

– Брать деревню штурмом! – как бывалый солдат, предложила Марфа. – У меня дядька в партизанах. Знаю, где их найти.

Оставив нас, девушка с Прохором немедленно ушли на поиски отряда, а мы стали устраиваться на ночлег. Костра разводить не стали, боясь выдать себя неприятелю.

Однако мысли мои были заняты другим: я мечтал немедленно ринуться в бой, освободить нашего господина и покончить с вражеским гарнизоном. Воздух, наполненный дымом битв, уже звал меня в бой... Вот какой план созрел у меня. Ночью тихонько выбраться из лагеря, стремительно приблизиться к деревне и внезапно атаковать врагов:

– Вот вам, проклятые лягушатники! Прочь с дороги, гвардейцы, драгуны, кирасиры, конногвардейцы, гренадеры и егеря, fusiliers¹ и voltigeurs², пешие охотники и конные стрелки! Получите по заслугам, наглецы! Бац! Бац!

Напуганные внезапной атакой, противники пустятся в бегство, бросив оружие и награбленное имущество честных людей. Воспользовавшись замешательством, я помчусь освободить поручика. На шум стражники выбегут из дома, где томится наш пленник, и я мигом разделаюсь с ними. Мой хозяин, ослабевший, но живой, поспешит сесть в салон, и я торжественно доставлю его обратно своей хозяйке. Партизаны, прибежавшие на подмогу, обнаружат лишь победоносную картину сражения, законченного с моим участием.

Проснувшись с первыми лучами солнца, я понял, что всё это было сном. Голоса вокруг вернули меня к реальности: рядом стоял Прохор с группой вооружённых мужчин. Среди них выделялся офицер. Оказалось, это те самые партизаны, за которыми возникший с Марфой отправились прошлой ночью.

Дальше события разворачивались стремительно. Казаки-партизаны напали на деревушку и освободили нашего барина. Конечно, всё прошло удачно благодаря моему плану сражения,

¹ Фузилёры (от франц. fusilier – стрелок из ружья, от fusil – ружьё) – солдаты большей части пехоты в армиях Франции (сер. XVII – кон. XIX вв.).

² Вольтижёры (фр. voltigeurs, от voltiger – порхать, производить искусные прыжки) – французская пехота времён Наполеоновских войн.

иначе неизвестно, чем бы закончилась эта операция. Сам я непосредственно в бою участия не принимал, оставаясь в засаде, откуда контролировал ситуацию.

Когда неприятель позорно бежал, я подъехал к домику, где держали пленённого барина. Анна Дмитриевна и Прохор бережно усадили Сергея Николаевича в меня, и мы отправились домой.

Обратный путь оказался значительно проще. За нашим героем неустанно ухаживали барыня и её служанка Настасья, я же, стараясь облегчить страдания раненого господина, вёз его бережно. Мы снова свернули на лесные дороги в объезд больших городов. Однажды едва избежали встречи с французскими мародёрами, но вовремя укрылись в густом ельнике и переждали, пока неприятельский отряд нас минует...

И вот наконец в ясный осенний денёк я, усталый и пыльный, подъехал к высокому крыльцу барского дома. Хозяин, опираясь на плечо верного Прохора, поднялся и вошёл внутрь...

Граф вскоре выздоровел и отбыл в действующую армию под начало прославленного полководца Михаила Илларионовича Кутузова. Сергей Николаевич завершил службу победоносным маршем в самом Париже, а затем вернулся героем в своё родовое имение.

После войны хозяева выкупили меня у почтовой станции и поселили в усадьбе. Прошли годы. Графская чета обзавелась тремя детьми, а последние также стали родителями. Сердце Прохора пленила храбрая Марфа, умница и красавица. Их дети и внуки тоже растут здесь, в поместье.

А я вышел на заслуженный отдых. Меня поставили в старом парке на самой красивой поляне. И теперь со мной играют внуки хозяев. Все они знают историю нашего смелого предприятия и спасения раненого героя.

Иногда ко мне приходят граф с графиней. Она уже немолода, но всё ещё красива, и я тайно ей восхищаюсь.

И тогда мы сидим и вспоминаем о славных днях юности, доблести и любви...

2025 г.

Екатерина Евстигнеева

Удивительная женщина живёт на родине росписи, необыкновенной керамики и золотого шитья – в Городце (Нижегородская область). Наталье Фёдоровне Козловой (настоящее имя автора) подвластны и художественная проза, и трепетная поэзия, и нон-фикшен. Будь то фантастические трилогии, стихи, венки сонетов, сказки, рассказы или глубокие научные работы автора – во всём видны талант и целеустремлённость. В рамках проекта «Патриотическая премия» автор представляет поэму «Несокрушимый свод», в которой звучит призыв помнить достижения предков и гордиться своим прошлым. Произведение подчёркивает, что на поле брани, где переплетаются вековые традиции и несгибаемая стойкость, Россия всегда черпает силу в единстве своего народа, в его героизме и непреклонном духе.

Несокрушимый свод

Пролог

На поле боя нас не победить,
У россиян – и доблесть, и отвага!
Их с предками соединила нить,
В стране связь поколений не иссякла.

Средние века (476 год – конец XV века)

1

Князь киевский, наш Храбрый Святослав³,
Прославился разгромом каганата.
Хазар он диких войско обуздав,
Понять им дал: на Русь идти чревато!

2

Тонули крестоносцы на Чудском,
Не помогла «свинья», ушли под воду.
Князь Александр⁴ боролся там со злом,
И не прогнулись русские в угоду!

3

А Красного Ивана славный сын —
Донской⁵, что Дмитрий назван во крещение,
На Куликовом все и как один

³ Святослав Игоревич (Храбрый) – князь из династии Рюриковичей, правитель Древнерусского государства с 961 по 972 год. Прославился как полководец, известный военными походами против хазар, болгар и Византии.

⁴ Александр Ярославич Невский (1221–1263) – князь Новгородский, Киевский, Владимирский из рода Рюриковичей, полководец и дипломат. Прославился победами в битвах на Неве и Чудском озере.

⁵ Дмитрий Иванович Донской (12 октября 1350 г., Москва – 19 мая 1389 г., Москва) – князь Московский (с 1359 года), великий князь Владимирский и князь Новгородский (с 1363 года). Сын Ивана II Красного и его второй жены, княгини Александры Ивановны.

Мамаевцев забили в наученье.

Новое время (конец XV века – 1918 год)

4

Как рвался к морю! Храбро шведов бил
Под Нарвой Пётр Великий⁶, под Полтавой,
А Карл с Мазепой вместе припустил,
Боясь Петра-царя и мести правой.

5

При Рымнике он турок победил
(Суворов⁷ – полководец, сын России).
И «не числом – умением», говорил
Мужчинам, что в отряде боевые.

6

А адмирал, свет Фёдор Ушаков⁸,
У Тендровской косы с османом бился:
«Эскадру ты, Хусейн-паша, готовь!» —
Кричал да ликом в море отразился.

7

Молдавия, Алушта, Измаил,
Бородино... Сражений много славных...

⁶ Пётр I Алексеевич – российский монарх из династии Романовых, последний Царь всея Руси и первый Император Всероссийский. Родился 30 мая (9 июня) 1672 года в Москве, умер 28 января (8 февраля) 1725 года в Санкт-Петербурге. Одной из заслуг Петра стало расширение территории страны в Прибалтийском регионе после победы в Северной войне, что обеспечило Россию незамерзающими морскими портами.

⁷ Александр Васильевич Суворов – полководец, военный теоретик, один из основоположников русского военного искусства. Участвовал в семи крупных войнах, дал более 60 сражений, из которых ни одного не проиграл.

⁸ Фёдор Фёдорович Ушаков (13 (24) февраля 1745 г. – 2 (14) октября 1817 г.) – русский флотоводец, адмирал. Русско-турецкая война 1787–1791 годов. Ушаков одержал ряд побед над значительно превосходящими силами противника.

Кутузов Михаил⁹ руководил.
Побед семёрку не забудем давних.

8

Нахимов¹⁰ из Смоленска родом был,
Он флотоводец, что повёл к Синопу
Линкоры, бриги, турок с силой бил!
Удар был, поразивший всю Европу...

9

В порту Чемульпо шёл неравный бой —
Не сдался наш «Варяг», а смелый Руднев¹¹
Примером показал своим, герой,
Бояться что не надо вражьих ульев.

10

Брусилов¹² – генерал, кавалерист,
Его Империя Российская достойна.
Брусиловский прорыв – и, враг, молись,
Ведь стойкость русских, как всегда, убойна.

Итоги долгой Первой мировой:
Трясёт весь мир, империи распались.
Кровавой шли, нечестною тропой,
Борясь за власть, ни с чем мы все остались.

⁹ Михаил Илларионович Кутузов (с 1812 года – Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский) – русский полководец, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года.

¹⁰ Павел Степанович Нахимов – русский флотоводец, адмирал (27 марта 1855 года). Известен морскими подвигами во время Крымской войны и других сражений.

¹¹ Всеволод Фёдорович Руднев – контр-адмирал Российского императорского флота, герой Русско-японской войны (1904–1905).

¹² Генерал Алексей Алексеевич Брусилов – русский военачальник Первой мировой войны.

Новейшее время (с 1918 года по настоящее время)

11

Фашисты вторглись в наш СССР.
«Война! – кричат. – Беги, беги, тут ужас!!!»
Доволен Гитлер¹³, подлый изувер!
Где крепость Бреста – взрывы стены рушат.

Во всех стихиях мы за жизнь дрались.
Приказ на море отдан Кузнецовым¹⁴:
«В атаку, флот! Умри или борись!
Вперёд! К Победе! Пли уже дюймовым!»

И в небе бой, немало там заруб!
Кунгурцев, Глинка, Александр Ефимов,
Покрышкин и Гулаев, Кожедуб¹⁵
Громили за своих и побратимов.

12

С японцем¹⁶ битвы двадцать три лишь дня,
Как вихрь, светясь огнём, прошли пылая.
А Хирохито, небо прокляня,
Увидел, пала рать как самурая.

Развеян миф Квантунских мощь-армад,
Громя, сквозь сопки танки шли разгоном:
«Японец, эй! Отодзо, чёрт, Ямад!»¹⁷
Жди, Василевский¹⁸ едет с батальоном!!!»

¹³ Адольф Гитлер – немецкий государственный и политический деятель, один из основоположников национал-социализма, диктатор Германии с 1933 года до своего самоубийства в 1945 году.

¹⁴ Николай Герасимович Кузнецов – советский военно-морской деятель, Адмирал флота Советского Союза. В 1939–1947 и 1951–1955 годах возглавлял советский Военно-морской флот. Герой Советского Союза.

¹⁵ Кунгурцев, Гулаев, Глинка, Ефимов, Покрышкин, Речкалов, Кожедуб – одни из лучших советских асов времён ВОВ.

¹⁶ Советско-японская война – вооружённый конфликт в августе – сентябре 1945 г. (официально – с 12 августа по 2 сентября) между Советским Союзом и Монголией с одной стороны и Японской империей и Маньчжоу-го с другой.

¹⁷ Отодзо Ямада (6 ноября 1881 г. – 18 июля 1965 г.) – генерал Императорских вооружённых сил Японии, командующий Квантунской армией.

¹⁸ Александр Михайлович Василевский – советский полководец, Маршал Советского Союза (1943). Один из крупнейших полководцев Второй мировой войны, единственный военачальник, формально не потерпевший ни одного поражения в Великой Отечественной войне.

13

Опять война и десять лет... Афган¹⁹.
Мужчины вновь Союза погибали:
Андрей, Петро, Талгат, Наиль, Иван...
Ребят уносят скалы в дали...

Кабул. Дворец Тадж-Бек в огне опять.
«Шторм три, три, три» здесь и спецназы «Альфа»²⁰.
«На штурм!» – Востротин дал своим понять,
Врагам играет автоматов арфа.

И Громов точный «лабает аккорд»,
Звучит с небес презлющая гитара:
Бомбит Салангу наш советский борт,
«Тайфун»²¹ со вкусом пыли и кошмара.

Смешались смерть, и жизни, и чины,
В Небесном войске много стало новых...
И шрамы на сердце большой страны...
Афганской хмурых дней войны суровых.

14

И лишь успели как-то все вздохнуть —
Чечня²². Конфликт. И в деле федералы.
А в Грозном кровь... И снова эта жуть...
В Аргуне, Сунже много испытали...

Кипят бои, которых нет в вестях,
Где каждый камень – это шаг смертельный.
Собрались банды на крутых путях:
Мишень – Кавказ, ведут огонь прицельный.

«За ВДВ!» – кричат и держат строй
(Туда зелёных срочников бросают).

¹⁹ Афганская война продолжалась с 25 декабря 1979 года до 15 февраля 1989 года.

²⁰ Штурм дворца Амина («Шторм-333») – спецоперация по захвату дворца Тадж-бек в районе Кабула Дар-Уль-Аман и ликвидации председателя Революционного совета Афганистана Хафизуллы Амина, проведённая силами спецподразделений КГБ СССР («Альфа») и Советской армии 27 декабря 1979 года (в том числе 9-я рота 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Валерия Востротина).

²¹ Операция «Тайфун» проходила с 23 по 26 января 1989 года в провинциях Парван, Баглан и Кундуз против отрядов Исламского общества Афганистана. 23 января 1989 года артиллерия и штурмовая авиация 40-й армии генерал-полковника Бориса Громова нанесли удар по позициям душманов в районе перевала Саланг. Авиация нанесла удары с воздуха.

²² Первая чеченская война (11 декабря 1994 года – 31 августа 1996 года).

Вчера – учебка, а сегодня – бой,
Фролов, Оборин... в схватке погибают.

Волна опять и тучи над страной²³.
Гудит Моздок, бои у стен Рахаты.
У Ботлиха отряд, встаёт он в строй,
В дыму, в крови, в кольцо огня зажатый.

А вертолёты сеют смерть с небес,
И «Грады» бьют по скалам с диким воем.
В округе всё сплошной гнилой абсцесс,
И выжил кто, становится героем...

Лежать в горах, где правит тишина,
Остались парни – brave солдаты.
Их помнит мать и вся моя страна...
Им – вечный сон и не страшны гранаты.

15

Спокойно жить недолго нам пришлось,
И строит козни мира зло гнилые.
Не елось дьявольщине, не спалось,
От слова «пропасть» планы их дрянные.

Держись, Отчизна! Снова победим!
Но на полях сражений погибают
Арсений и Риназ, Эрхан, Трофим...
От горя жёны их и дети завывают...

Господь, спаси, чтоб крови не лилось!
И Божья Матерь, были б все живые!
Чтоб в небе снова солнышко зажглось,
Молитесь за Россию, все Святые!

Эпилог

Нас в деле ратном вам не одолеть!
Вне поля брани тоже – не старайтесь!
А кто с мечом, так припасли мы плеть!
Дружи с Россией – выход лучший найден!

²³ Вторая чеченская война (7 августа 1999 года – 16 апреля 2009 года).

Вячеслав Егоров

Родился в 1981 году в Новомосковске. Инвалид 1-й группы с ДЦП. Несмотря на полную неработоспособность рук, с 1998 года активно занимается творчеством, пишет стихи и прозу.

Изданы книги: «Я смотрю на свечу...» (2017), «Избранное» (2024), «Я живой» (2024).

Диплом и стипендия администрации г. Новомосковска (2004), 3-е место в конкурсе «Во имя жизни» (Алатырь, 2010), дипломы фестиваля «Парафест» (Москва, 2012).

Номинант литературных премий: «Наследие» (2016, 2017, 2020, 2023), «Русь моя» (2016), «Святая Русь» (2023), Национальной премии им. Е. Мухиной (2011). Победитель международного конкурса «Во имя Мира на Земле» (2020), Всероссийского литературного патриотического конкурса «Герои Великой Победы» (2024, 2025).

Член Российского союза писателей и Российского союза профессиональных литераторов.

Я вернусь!

Написал солдат письмо
Своей девушке любимой.
Веря, что дойдёт оно
До его неповторимой.

«Здесь, в условиях войны,
Нужно быть готовым к бою.
А мне часто снятся сны,
Как встречаюсь я с тобою!

Как однажды я приду,
Обниму тебя покрепче!
Мы пойдём к тому пруду,
Где встречались каждый вечер!

До рассвета будем мы
Разговаривать, смеяться.
И под жёлтый свет луны
Будем долго целоваться.

А пока пишу письмо,
Представляю я сквозь слёзы,
Как, когда вернусь домой,
Подарю тебе я розы!

Я не знаю, где, когда
Мы увидимся, родная,
Но ты жди меня всегда!
Я вернусь! Верь, дорогая!»

Мысли о героях

Гром гремит, гроза сверкает,
Ветер тучи нагоняет.
Я сижу, смотрю в окно,
В мыслях только лишь одно:

Где-то там, в краях далёких,
Гибнут от врагов жестоких
Наши русские мужья,
Папы, братья, сыновья.

За Россию погибают,
Родину они спасают
От нацистов, вновь и вновь
Проливая свою кровь.

Как когда-то наши деды
Шли вперёд ради Победы,
Не щадя себя, крича:
«Всё в атаку!» и «Ура!»

И сейчас враг атакует,
Сёла мирные штурмует,
Но герои не дают
Нападать на Русь им, бьют.

Ну а дома у иконы
Матери стоят и жёны
Со слезами на глазах.
Видят всех родных во снах.

Господа прошу я тоже:
Помоги ребятам, Боже!
Сохрани их всех, спаси!
И от пуль убереги!

Пусть однажды день настанет,
Когда утром мама встанет,
А к ней сын пришёл, обнял,
«Я пришёл, мам», – прошептал.

Рассказ солдата

На рассказ солдата я наткнулся
Вдруг, листая ленты в соцсетях.
Прочитав его, я ужаснулся —
Много парень пережил в полях...

Пишет он, как ехали с отрядом,
Было с ним ещё пять пацанов.
Сильный взрыв раздался совсем рядом,
Разбросавший в стороны орлов.

Он очнулся в госпитале, ранен,
Не почувствовав одну из рук,
Понял он без всяких колебаний,
Что готов вернуться бить гадюк.

А в палате вместе с ним лежали
Осетин, чеченец и мордвин.
И они все дружно утверждали:
«Родину в обиду не дадим!»

Вдруг в палате доктор появился,
Оказался украинцем он.
Сев на стул, он тихо извинился,
Никогда стать не хотел врагом.

Рассказал врач, как их принуждали
Всё бросать и автоматы брать.
Несогласным громко угрожали
Сразу всех на месте расстрелять.

Но однажды случай подвернулся,
И он к русским бросился бежать.
От всех пуль геройски увернулся,
И теперь готов он врачевать.

Сели на кровати все, обнявшись,
И на память сфоткались они.
«Будем жить», — промолвил врач, поднявшись.
«Будем», — закивали пацаны.

Кончился рассказ, и я увидел
Фото то, где пятеро мужчин.
Автор кто? Ответ уж очевиден:
Как и нужно — просто «Аноним»...

Елена Есина

Общественный деятель, эколог, член Союза журналистов России и член РСП. Автор более 350 публикаций (изданных в России и за рубежом) и книг, включая «Мусорный экоцид в России» (участник 21-й ММКЯ) и сказку «Приключение Руди», отмеченная множеством наград: лауреат I степени «Байкальский Дед Мороз», 1-е место в конкурсе «Юнги жизни», лауреат международной премии «Янтарный самородок» (диплом «Берилловый самородок» в прозе), номинант «Золотое перо» (науч. журн.), победитель конкурсов «Покорители неба» и «Хозяин земли» (им. Можяева), «Открытие года» (изд. «Рифмоград» 2025), 2-е место в конкурсе «Пастернаковское лето – 2025» (проза). Публикации: «Письмо из вечности», «Дремлющая жизнь», «Кряхтун: пёстрый лесной обитатель», «Покорители неба».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.